
ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Кирхшлегер П.

преподаватель, содиректор Центра образования в области прав человека Университета подготовки учителей в Люцерне (Швейцария); приглашенный профессор в Университете Фрибурга; член совета Швейцарского центра по правам человека

Неразрывная связь демократии и прав человека говорит о значении последних как основы и ценностных ориентиров демократии. В связи с этим автор считает необходимым образование в области демократии и в области прав человека, которые помогут преодолеть редуccionистское понимание демократии как признающей только роль большинства. Образование в области прав человека – основной фундамент для реализации прав человека, так как каждому необходимо знать свои права. Образование в области прав человека должно быть обязательным, а не по желанию. Ведь в современном плюралистическом обществе права человека дают нам возможность мирно сосуществовать и уважать человеческое достоинство друг друга, относиться с толерантностью, выходящей за пределы традиций, культур, религий, мировоззрения и мнений, участвовать в процессе выработки мнений и принятия решений, защищать меньшинство от нарушающих их права решений, принятых большинством.

Ключевые слова: демократия, права человека, права меньшинства, реализация прав человека.

The inextricable relationship between democracy and human rights shows that human rights are the basis and valuable reference points of democracy. As a result the author considers that education in democracy and human rights is necessary as it will help overcome the reductionist understanding of democracy as recognizing only the will of the majority. Human rights education is the essential fundament of the implementation of human rights as every human being needs to know about her/his rights. Human rights education is a 'must have' and not a 'nice to have' in today's pluralistic society where human rights enable us to live in peaceful coexistence with respect for the human dignity of each other and with tolerance across the boundaries of traditions, cultures, religions, world views and opinions; where human rights empower the individual to participate in a democratic opinion-building and decision-making-process; where human rights protect minorities from the human rights-violating decisions of a majority.

Keywords: democracy, human rights, minority rights, realization of human rights.

1. Введение

Живя в Швейцарии и будучи гражданином этой страны, я начну свои размышления со следующей конкретной ситуации, сложившейся в Швейцарии, которая послужила отправной точкой для моих критических размышлений. Швейцарские избиратели на референдуме 29 ноября 2009 г. поддержали предложение запретить строительство минаретов. Более 57 % проголосовавших поддержали предложение.

Век глобализации 1/2014 28–42

жали этот запрет. В официальном заявлении правительства говорится: «Федеральный Совет (правительство) уважает это решение. Следовательно, строительство новых минаретов в Швейцарии отныне запрещено¹» [Minaret... 2009]. Таким образом, результатом демократической процедуры волеизъявления и принятия решения – в данном случае о запрете строительства минаретов – явилось нарушение прав человека, а именно: данный запрет нарушает религиозную свободу и является дискриминационным.

Что происходит, когда демократически принятое решение нарушает права человека? Какой должна быть реакция, когда решение большинства дискриминирует меньшинство (например, когда большинство граждан Швейцарии голосуют против строительства минаретов)? Может ли демократия существовать без прав человека? С каждым днем эти вопросы становятся все более важными, поскольку мы живем в неоднородном обществе с разными ценностями и целями. Демографическое развитие современного общества, миграционные процессы, общая перспектива роста мирового населения говорят о том, что гетерогенность будет расти и правильный подход к решению этой проблемы станет ключевым критерием для формирования человеческих качеств и условий жизни последующих поколений. Может ли подобный подход быть результатом демократических процессов? Являются ли права человека минимальным стандартом для мирного сосуществования в обществе? Нуждается ли прямая демократия в формировании юридического института, основанного на правах человека и защищающего меньшинство от диктата большинства? С другой стороны, не ведет ли универсальность прав человека к игнорированию демократически принятых решений и неуважению государственного суверенитета в глобальном мире? В настоящей статье я затрону данные проблемы, а также вопросы, касающиеся взаимодействия прав человека и демократии, исходя из наблюдаемой ситуации, когда в условиях демократии большинство может проголосовать за закон, дискриминирующий меньшинство. Я представлю доказательства того, что идея и сущность демократии включают в себя права человека, поскольку демократия основана на правах человека; также я рассмотрю реальные последствия холистического понимания демократии.

1. Права человека защищают каждого

Права человека защищают основные элементы и сферы человеческого существования, необходимые для выживания. Эти права есть у каждого представителя человеческой расы независимо от цвета кожи, национальной принадлежности, политических и религиозных убеждений, социального положения, пола и возраста. Права человека – это неотъемлемые права каждого человека. Это индивидуальные права, поскольку правообладателями являются люди, а не общности. Права человека – это комплексные права, так как они одновременно являются моральными, периодическими и политическими. В правовом аспекте права человека являются частью законодательства, и индивидуумы обладают данными правами в рамках определенной правовой системы. Они являются «законными правами личности по отношению к государству или государствовидным образованиям и гарантируются международным правом в целях защиты фундаментальных потребностей человека, его чести в мирное и военное время» [Kaelin 2004: 17]. Правовой аспект прав человека можно рассматривать как положительное достижение истории человечества, поскольку в 1948 г. международное сообщество пришло к согласию, от-

¹ http://www.swissinfo.ch/eng/Specials/Islam_and_Switzerland/Minaret_vote/Minaret_ban_approved_by_57_per_cent_of_voters.html?cid=7793916.

раженному во Всеобщей декларации прав человека, а в последующие годы была разработана и ратифицирована система прав человека. Можно проследить развитие идеи прав человека от философских построений (например, в эпоху Просвещения) к их реализации на государственном уровне (например, в Декларации независимости 1776 г., Декларации прав человека и гражданина 1789 г.). Несмотря на очевидные ограничения (только для белых людей определенного социально-экономического класса, исключая других людей, мужчин и женщин, и все еще не преодолев теорию и практику рабства), это было начало всеобщего применения прав человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., система договоров ООН в области прав человека, региональные правозащитные механизмы) [Bobbio 1998]. Можно говорить о прогрессе на протяжении истории в правовом аспекте реализации прав человека. В настоящее время последние юридически определены, имеют законодательную базу и законную силу. Такие органы, как Совет по правам человека ООН в Женеве, система договорных органов ООН по правам человека, являются элементами реализации прав человека и могут способствовать их соблюдению. Они демонстрируют, что во всех частях света права человека являются узаконенной реальностью, а не иллюзией. Правовые механизмы, инструменты и институты по защите прав человека дают представление о защите человеческого достоинства, воплощенного в правах человека.

Права человека приобретают вес и власть, когда становятся частью конкретной правовой системы [см.: Lohmann 2002], например национальной правовой системы в рамках демократического процесса, поскольку в этом случае они имеют юридическую силу и узаконены демократическим путем.

В то же время очевидно, что реализация прав человека повсеместно сталкивается с трудностями. Одна из главных трудностей заключается в процессе включения последних в национальные правовые системы, поскольку здесь существует риск конкретизации. Посредством демократических процедур права человека интегрируются в национальную правовую систему и становятся частью основных конституционных прав. В рамках национальной правовой системы субъекты права признают друг друга в качестве носителей этих прав в контексте внутренней логики правовой системы. В то же время, таким образом, подрывается универсальность прав человека, поскольку в этом случае права человека существуют только в пределах определенной правовой системы конкретного правового общества. Люди, которые не являются гражданами этого правового общества, остаются бесправными. Вследствие конкретизации прав человека как элемента национальной правовой системы существует риск уменьшения их универсальности. Модели, объясняющие нравственный аспект прав человека, могут, как уже упоминалось выше, включать главный аспект прав человека, заключающийся в том, что каждый человек в любом случае обладает правами, даже если он живет в таком месте, где не может пользоваться преимуществами правовой системы.

Что касается практической деятельности, необходимо усиление международного права и глобальной институционализации в плане реализации и защиты прав человека параллельно с интеграцией прав человека в национальные правовые системы.

Рассмотренный выше правовой аспект прав человека является проявлением их политического аспекта [см.: Kirchsclaeger 2013b: 255–260] и включает политические обсуждения, политическую борьбу, процессы выработки политического мнения и достижения консенсуса, а также политические решения, ведущие к нормативному обоснованию прав человека. Политический аспект прав человека

охватывает права человека как содержательные и политические аргументы в общественно-политических дискуссиях. Даже если они не приводят к юридическим последствиям, они могут иметь политическое значение.

В то же время процедуры выработки политического мнения и принятия политических решений могут содействовать защите прав человека, поскольку их цель – гарантировать каждому человеку реализацию его прав. Данные процессы могут протекать под влиянием политических обязательств по принятию адекватных политических мер и решений для дальнейшей реализации прав человека.

Помимо этого политический аспект прав человека включает политическую инструментализацию, а также случаи нарушения прав человека в политических целях. Самый худший вариант здесь – когда эти цели сами по себе являются нарушением прав человека.

С процессуальной точки зрения права человека служат основой для выработки политических мнений и принятия решений, позволяющих каждому человеку участвовать в политическом процессе. Ниже я приведу доказательства того, что права человека защищают демократические процессы.

Наконец, политический дискурс и политические решения могут ориентироваться на структуру (систему) взглядов на права человека.

Выше я уже говорил о том, что политический процесс, ведущий от идеи и понятия прав человека к их реализации, – это одна из сторон политического аспекта прав человека. Этот факт делает очевидным исторический аспект прав человека. Развитие прав человека происходило на протяжении всей истории человечества. Если рассмотреть более подробно эту сторону политического аспекта прав человека, то можно увидеть, что, как правило, опыт несправедливости наводит на мысли, что человечество должно остановить эту несправедливость, избавиться от нее и стараться избегать ее в будущем. Например, принятие Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) можно понимать как реакцию на нарушение основных элементов и сфер человеческого существования и попытку отрицания человеческого достоинства во времена Холокоста. Йоханнес Морсинк утверждает: «Большинство статей и прав в Декларации были приняты как прямая и незамедлительная реакция на ужасы Холокоста» [Morsink 2010: 27]. Исторический аспект не исключает динамического понимания прав человека и в случае необходимости остается открытым для дальнейшего развития. И наоборот, если всерьез принимать историчность прав человека, это открывает глаза на подобные случаи несправедливости и призывает поддержать реакцию на несправедливость, требовать соблюдения прав человека. «Нарушения прав человека, по мнению составителей Декларации 1948 г., происходили во времена Холокоста, тогда как в настоящее время мы можем говорить не только о жестокости нацистов, но и о жестокости в Боснии, Камбодже, Руанде, Дарфуре и в других странах» [*Ibid.*: 36]. Также исторический аспект вовсе не означает конца универсальности прав человека из-за их исторической обусловленности, поскольку историческая локализация и объяснение происхождения прав человека указывают на историческую несправедливость в типичных примерах без возможности морального обоснования прав человека. Анализ исторического развития прав человека придает дополнительную ценность дискурсу в этой области, так как он приводит доказательства и освещает процессы с исторической точки зрения, что дает ценные систематические знания. В то время как исторический аспект прав человека отвечает на вопрос «как?», «каким образом?» применительно к истории появления прав человека, вопрос «почему у каждого человека есть права человека?» остается открытым.

Вопрос «почему?» относится уже к нравственному аспекту прав человека. Рассуждение о том, почему эти права присущи каждому человеку, представляется важным, поскольку права человека не «упали с небес». Права человека не являются абсолютной истиной. Необходимость их обоснования также вызвана связью между правами человека и соответствующими обязанностями: каждый человек не только обладает правами, но и должен уважать права других. Для того чтобы согласовываться с представлениями о собственно правах человека, их существование зависит исключительно от возможности их обоснования [Alexy 1998]. Права человека необходимо обосновывать для каждого.

Помимо «внутренней необходимости» существует еще и «внешняя необходимость»: размышления по поводу обоснования прав человека вызваны также различными формами релятивизма, с которыми в настоящее время сталкиваются права человека. В философской дискуссии Георга Лохманна (2008) права человека и основное положение об их универсальности подвергаются сомнению в трех направлениях: 1) в культурно-релятивистском аспекте; 2) в особом культурно-релятивистском аспекте, который усматривает в специфическом и частичном акцентировании индивидуальных прав и свобод противоречие утверждению об универсальности прав человека; 3) в критическом релятивизме, основанном на скептицизме, связанном с ограниченными возможностями реализации прав человека и различиями в реализации между тремя категориями прав человека. Эта культурно-релятивистская критика прав человека и соответствующие теоретические подходы и воздействие, а также альтернативы к этим подходам должны обязательно обсуждаться в целях формирования культуры прав человека.

Один из возможных подходов к обоснованию прав человека основан на принципе уязвимости, который более детально разработан мною применительно к другим явлениям [Kirchschlaeger 2013a] и который я кратко опишу здесь, поскольку он будет полезным для решения основной задачи данной работы. Принцип уязвимости заключается в том, что любой человек может подвергнуться нападению или ему может быть нанесен моральный или физический вред, сюда же добавляется неспособность избавиться от подобной уязвимости. Человек воспринимает всех остальных людей и окружающий мир как возможный источник своей уязвимости. Человек зависит от себя, от других людей, окружения, так как каждый может воспользоваться его уязвимостью или защитить от нее. Осознание собственной уязвимости, которое основано на самоанализе и не зависит от эмпирической правильности этого самовосприятия, приводит к неопределенности, что может также означать «потерю возможности жить лучше, потерю способности жить хорошо и что еще хуже – потерю самой жизни» [Hoffmaster 2006: 42]. Осознавая это, люди готовы создавать социальные институты для защиты от своей уязвимости. Они пришли к единому мнению, что защитить себя и всех людей от возможных последствий уязвимости в отношении основных элементов и сфер человеческого существования можно посредством прав человека. Последние представляют собой тот фильтр, который помогает отличить уязвимости, имеющие отношение к защите прав человека как самой лучшей из возможных защит, доступные для человеческого сообщества, и те, которые не являются таковыми. Наконец, я хотел бы указать, что права человека обосновываются не уязвимостью как таковой – это было бы естественным заблуждением, – а реакцией на восприятие принципа уязвимости самими людьми.

В нравственном аспекте права человека являются универсальными (каждый является правообладателем); безусловными (каждый имеет эти права, невозмож-

но отобрать их у человека); эгалитарными (каждый имеет одинаковые права); индивидуальными (права человека принадлежат каждому индивидууму и защищают от нарушений их обществом, одновременно признается важная роль общества для индивидуума); фундаментальными (права человека защищают основные и существенные элементы человеческого существования) и неделимыми (необходимо уважать все права человека, они являются взаимодополняющими), и они узаконивают требования с соответствующими позитивными и негативными обязанностями [см.: Kirchsclaeger 2007].

С одной стороны, в своем нравственном аспекте права человека кажутся малоэффективными, поскольку не имеют юридической силы, хотя и называются правами, а последствия их нарушений – всего лишь моральные санкции (такие как публичный позор), а не правовые. С другой стороны, права человека в их юридическом аспекте зависят от нравственного аспекта, поскольку их юридическое обоснование главным образом ограничивается рамками национальной правовой системы, которая может быть компенсирована нравственным аспектом прав человека.

И наоборот, права человека в правовом аспекте не могут обосновать права человека в их нравственном аспекте из-за ограниченной законности первого. Следовательно, правовой аспект прав человека должен найти свое обоснование в их нравственном аспекте. В итоге обоснование прав человека может быть реализовано законным путем только в нравственном аспекте, который зависит от морального обоснования (оправдания).

Значимость нравственного аспекта прав человека основывается на этой необходимости, поскольку права человека могут быть реализованы без ограничений, только когда их обоснование не зависит от правовых и политических решений государственных субъектов. Обоснование должно быть нравственным, так как оно должно быть убедительным для каждого, то есть это должно быть универсальное нравственное обоснование, которое узаконивает представление о том, что все люди равны и обладают правами человека. К тому же нравственный аспект прав человека способствует осознанию постоянного вызова правовой и политической реальности, которая совершенно не признает и не уважает права человека. Это осознание включает соответствующие моральные обязательства и ответственность каждого в реализации прав человека для индивидуумов в его сфере влияния. Эта теория ведет к практике.

Практическая реализация прав человека нуждается в теоретической основе. Права человека являются социальной концепцией, основанной на теории. Под практикой применения прав человека в основном понимают действия по защите прав человека [...]. Учитывающие права человека социальные действия и поведение, благодаря которым мы содействуем защите, протестуем против нарушения и предпринимаяем какие-то действия или создаем институты, которые реализовывают и защищают права человека, по-прежнему регулируются теоретическими принципами. На самом деле теория не должна становиться самоцелью. Тем не менее практика, отвергающая теорию, становится слепой и может привести к ошибке или заблуждению [Lohmann 2004: 307].

Итак, ниже приведены пять замечаний, демонстрирующих необходимость понимания прав человека не только в правовом, политическом и историческом аспектах, но и в нравственном. Данные размышления показывают, что полная реализация прав человека невозможна по крайней мере без учета их нравственного аспекта.

– В государстве, в котором невозможно требовать осуществления прав человека законным образом, каждый человек все равно обладает этими правами независимо от официальной позиции государства. Необходимо понимать права человека как права предгосударственные (то есть как еще не ставшие узаконенным позитивным правом и существующие, соответственно, в моральной сфере). Приставка «пред-» означает в данном случае законность прав человека, а не аспект возникновения, следовательно, они не зависят от государства [Sandkuehler 2010]. Если не осознавать права человека через их нравственный аспект, включающий предгосударственное происхождение, то тогда о них вообще не может быть и речи или можно говорить лишь о некоторых правах.

– Даже когда теоретические и реальные препятствия блокируют или затрудняют реализацию прав человека или когда политическая воля покровительствует нарушениям прав человека, любой человек все равно обладает правами, исходя из их нравственного аспекта.

– Если решения большинства ущемляют права меньшинства, каждый человек все равно обладает правами человека, и это означает защиту меньшинства и его членов в основных элементах и сферах человеческого существования.

– Даже когда определенные направления в традициях, культурах, религиях и мировоззрении интерпретируют права человека таким образом, что некоторые люди оказываются бесправными или ограниченными в своих правах (например, в случае с равенством между мужчинами и женщинами, отношением индивидуальных и коллективных прав), каждый человек обладает всей совокупностью прав человека (на основании вышесказанного принципа неделимости), причем в равной степени и без всяких различий.

– Если рассматривать права человека только в горизонтальном срезе, то есть с точки зрения негативных последствий их нарушения негосударственными структурами, а также ответственности негосударственных акторов, признание каждого человека правообладателем в нравственном аспекте гарантирует, что права человека применимы в горизонтальных (между индивидами) и вертикальных (между человеком и государством) отношениях с критическим потенциалом.

2. Универсальность прав человека

Универсальность прав человека [см.: Kirchsclaeger 2011] показывает значимость нравственного аспекта прав человека как основы для приведенных выше пяти замечаний. Ранее я уже говорил об универсальности как об одной из основных характеристик прав человека. По определению права человека принадлежат каждому человеку, и, следовательно, они универсальны. Все люди обладают правами, независимо от того, чем они занимаются, какое у них происхождение или гражданство и где они проживают...

Универсальность прав человека постоянно сталкивается с частными интересами, например государств, которые заявляют о приоритете суверенитета и сомнительных демократических решений над принципом универсальности прав человека; с интересами частного сектора, претендующего на саморегулирование, которое используется для выделения своей сферы влияния в определенных пределах. Подобные проблемы являются частью политического и правового аспектов прав человека, а также вытекают из их нравственного аспекта. Необходимо отметить положительные тенденции в признании прав человека со стороны государства, рост международной институционализации защиты прав человека и формирование механизмов для мониторинга реализации прав человека со стороны госу-

дарства в контексте их универсальности, а также некоторые небольшие шаги делового сообщества. В то же время необходимо признать, что реализация прав человека происходит все еще не в полной мере, и огромное количество людей до сих пор страдают от нарушения своих прав. Универсальность пока не является реальностью.

Более того, культурное многообразие можно рассматривать как препятствие универсальности прав человека в нравственном аспекте. Несмотря на различные философские, религиозные и традиционные источники и тексты, передающие элементы понятия о правах человека, несмотря на широкое включение международного сообщества в процесс разработки Всеобщей декларации прав человека и подтверждение законности универсальности прав человека на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 г., из-за своего якобы западного происхождения универсальность подвергается широкой критике, например в так называемых дебатах об «азиатских ценностях» [см.: Senghaas 1995; Asiatische... 2001; Burke 1987].

Тот факт, что культурное разнообразие ставит под сомнение универсальность прав человека, еще более удивителен, так как, во-первых, права человека защищают свободу вероисповедания каждого человека и право на участие в культурной жизни общества (ст. 18 и 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.) и, следовательно, способствуют увеличению культурного разнообразия. Во-вторых, права человека как индивидуальные права главным образом защищают членов меньшинств от нарушений и несправедливости со стороны большинства, например в праве на равенство и недискриминацию... Симон Цурбухен считает: «Хотя я не отрицаю, что права человека устанавливают моральные границы, необходимо признать, что эти права дают возможность членам религиозных сообществ и других культурных групп поддерживать свою самобытность» (Zurbuchen 2009: 285). Часто различные сообщества рискуют подвергнуться дискриминации из-за своей религии, культуры, традиции или мировоззрения, а права человека защищают их от этого; таким образом, они косвенно выигрывают от универсальности прав человека, поскольку однажды могут оказаться в положении меньшинства. Меньшинства также косвенным образом выигрывают от права человека на свободу вероисповедания. Это право позволяет углубить аутентичную практику индивидуума, а благодаря этому также делает возможным мирное сосуществование религий, культур, традиций, мировоззрений и диалог между ними. Защита культурного разнообразия является достижением человечества. Следовательно, со стороны религии, культуры, мировоззрения можно взамен ожидать уважения к правам человека как основе защиты идей, традиций и убеждений [см.: Hoeffe 1999]. Реализация прав человека нуждается в поддержке и определенном вкладе со стороны представителей религиозной, культурной, традиционной и мировоззренческой общественности [Kirchschlaeger 2013a].

Здесь необходимо подчеркнуть, что религии, культуры, традиции и мировоззрения следует понимать не как неизменные абсолютные объекты, а как открытые для изменений. Права человека не заканчиваются там, где начинаются религии, культуры, традиции, мировоззрения и вероисповедания, но влияют на них на теоретическом уровне. На практическом уровне культурное посредничество и адаптация прав человека к определенному религиозному, культурному и традиционному контексту необходимы для формирования уважения к культурному разнообразию, находящемуся под защитой прав человека.

Что касается диалога о различиях между религиями, культурами, традициями и мировоззрениями, признание этих отличий ведет к лучшему пониманию и под-

держке прав человека на практическом уровне. Этот межкультурный и межрелигиозный диалог только выиграл бы от существования системы принципов ведения подобного диалога в целях исключения возможной дискриминации и произвола. Права человека могли бы стать такой системой взглядов.

Конечно, права человека являются индивидуальными и отражают точку зрения индивида, а не общества: права человека не защищают традиции, культуры, религии и пр. как таковые, а защищают *свободу* человека делиться своими убеждениями, мыслями и взглядом на общество, быть частью общества и жить по-своему. Это отличие подвергается критике как индивидуалистическая тенденция прав человека, при этом упускается из виду ст. 29, которая помещает человека внутрь сообщества и подчеркивает важную роль сообщества в развитии человека и его ответственности перед обществом.

3. Право принимать участие как право человека

Обсуждая отношения между демократией и правами человека, в первую очередь важно подчеркнуть, что демократия основана на праве человека участвовать в процессе принятия политических решений (ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.), что является принципом демократии:

1. Каждый имеет право участвовать в управлении своей страной непосредственно или с помощью свободно избранных представителей.
2. Каждый человек имеет право на равный доступ к государственной службе в своей стране.
3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна выражаться в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

У нас есть право на демократию. Права человека и демократия неразрывно связаны между собой, поскольку демократия – это политическая система, которая реализует независимость человека, что присуще идее и концепции прав человека.

4. Возможности и трудности демократического обоснования прав человека

Один из путей законного признания прав человека – сделать это в правовом или политическом поле в рамках демократического процесса. Юрген Хабермас (Habermas 1994) и другие авторы связывают права человека с национальной правовой системой, в рамках которой они демократическим путем становятся частью основных конституционных прав. В рамках внутренней логики правовой системы субъекты права признают друг друга как обладателей этих прав. На первый взгляд легитимация прав человека путем процесса, в котором каждый имеет право участвовать, кажется убедительной. Но этот подход подрывает универсальность прав человека, поскольку получается, что они могут существовать только в рамках определенной правовой системы конкретного правового общества. Люди, не являющиеся гражданами этого правового общества, остаются бесправными. И это противоречит универсальности прав человека. Права человека открывают новые горизонты и в то же время действуют локально. В 1958 г. Э. Рузвельт по случаю десятой годовщины провозглашения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. сказала: «Где же все-таки начинаются права человека? В небольших

селениях, настолько близких и малых, что их невозможно разглядеть на карте мира, близко к дому. И все же – это мир отдельного человека, окружение, в котором он живет; школа или колледж, которые он посещает; завод, ферма или контора, где он работает. Это там, где каждый мужчина, каждая женщина или ребенок ищет справедливость, равные возможности, равное достоинство без дискриминации. И пока эти права не имеют смысла здесь, они нигде не будут иметь смысла. Без совместных усилий граждан добиться этого рядом с домом тщетны наши надежды на то, что эти права будут находиться под защитой по всему миру».

Осознание нарушений прав человека в собственном окружении ведет к признанию чьей-либо ответственности за общее дело по защите прав человека и осознанию самого себя как гражданина мира, ответственного за реализацию прав человека.

5. Права человека – основа и система координат для демократии

Так как демократический принцип является частью прав человека, демократия фактически построена на основе прав человека. Демократию также можно рассматривать как институциональное выражение признания независимости человека, предоставляющее возможность участвовать в процессе обмена мнениями и принятия решений в правовой системе, в рамках которой проживает человек как гражданин.

Сегодня одной из проблем современного демократического общества является то, что в правовом обществе не все правообладатели могут участвовать в процессе принятия демократических решений, например люди, живущие в определенном правовом обществе без гражданства данного государства. Изменения в доступе к голосованию на уровне сообщества могут стать первыми маленькими шагами к решению данной проблемы.

Вторая проблема состоит в следующем: большинство может нарушать права меньшинства. Чтобы привести примеры для этого теоретического наблюдения, не нужно заглядывать в далекое прошлое. Боюсь, что случай с запрещением строительства минаретов в Швейцарии является ярким примером. Демократическим путем большинство проголосовало в пользу закона, дискриминирующего меньшинство в рамках национальной правовой системы, в данном случае было запрещено строить минареты. (До этого все религиозные общины, включая мусульманские, должны были учитывать строительный кодекс Швейцарии при планировании и возведении зданий.) Более того, этот запрет нарушает свободу вероисповедания данного меньшинства. Этот пример демонстрирует, что редуccionистское понимание демократии может привести к нарушениям прав человека в рамках так называемых демократических процессов. Почему «редуccionистское»? Идея и понятие демократии включают в себя права человека, так как демократия построена на данных ценностях, в первую очередь на демократическом принципе как элементе прав человека. Следовательно, уважение прав человека – это часть демократической системы. Таким образом, демократия должна интегрировать механизмы, гарантирующие, что права человека учитываются в плане доступа к процессу выработки и принятия демократических решений, так как возможность демократического решения, нарушающего права человека, исключена с самого начала. Права человека являются предметным полем демократии. Известны различные формы, гарантирующие уважение в рамках демократической системы, например Конституция, Верховный Суд и т. п., и для того чтобы способствовать реализации прав человека, необходимо, чтобы эти формы были установлены там, где они еще не существуют.

Что может произойти в Швейцарии? Так как Швейцария ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека посредством демократических процедур, то когда будет отвергнута первая просьба о строительстве минарета в Швейцарии на основании нового закона, это решение будет оспорено в Европейском суде по правам человека, и последует решение суда, которое Швейцария будет обязана уважать. Следовательно, в конце концов действие данного закона, нарушающего права человека, станет невозможным.

После этого голосования начались публичные обсуждения новых способов работы с инициативами, не уважающими права человека, с целью предотвращения повторения подобных ситуаций. Я расцениваю это как положительную тенденцию.

В то же время меня беспокоит негативное влияние, которое весь этот процесс будет оказывать на участников политических процессов.

Меня беспокоят попытки политических сил в Швейцарии создать мнимый конфликт между демократией и правами человека, описывая последние как «внешнюю силу», нарушающую государственную независимость и волю людей, и нанести удар по правам человека и репутации институтов, осуществляющих реализацию прав человека, например ООН, Европейского суда по правам человека...

Меня также беспокоит тот факт, что таким образом закладывается основа для высмеивания критики, исходящей от организаций по защите прав человека по отношению к нарушениям прав человека в Швейцарии.

Хотя данные опасения вызваны конкретным примером в Швейцарии, это не означает, что проблема актуальна только для этой страны. Данный пример помогает показать некоторые общие проблемы, связанные с взаимоотношениями между демократией и правами человека, которые существуют и могут существовать в любом уголке мира.

6. Автоматически демократические? Как просвещение в области прав человека содействует демократии

Образование в области прав человека могло бы справиться с этими проблемами и с наивным утверждением о том, что каждый человек рождается с демократическими правами и способен участвовать в процессе построения демократических мнений и демократических решений. Томас Хаммарберг подчеркивает: «Просвещая граждан в области прав человека, мы создаем информированное общество, которое, в свою очередь, усиливает демократию» [Hammarberg 2008]. На экспертном семинаре в процессе подготовки Декларации Организации Объединенных Наций по образованию и подготовке в области прав человека в Марракеше в 2009 г.² Наванетхем Пиллэй, Верховный комиссар ООН по правам человека, поделилась своими ожиданиями относительно обучения правам человека: «Образование в области прав человека необходимо для защиты от нарушений прав человека, поддержки отсутствия дискриминации, равенства и устойчивого развития, а также расширенного участия людей в принятии демократических решений». Образование в области прав человека способствует функционированию демократии.

Основная роль обучения правам человека состоит в том, чтобы расширить возможности людей в области защиты своих прав и прав других людей. «Эти

² Автор выступал в качестве эксперта-консультанта во время разработки Декларации ООН по образованию и подготовке в области прав человека.

возможности для реализации прав являются важными инвестициями в будущее, направленными на создание справедливого общества, в котором все права человека ценятся и уважаются» [DeMello 2004: 3]. Понятие «расширение возможностей» означает способность определять свое настоящее и будущее с уверенностью и осознанием своих собственных прав, активно участвовать в процессе принятия политических решений.

Декларация ООН по образованию и подготовке в области прав человека (ст. 2/2) дает следующее определение.

Образование и подготовка в области прав человека охватывают все виды воспитательной, профессионально-образовательной, информационной, просветительской и учебной деятельности, направленной на поощрение всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод и, следовательно, способствующей, среди прочего, предотвращению нарушений прав человека и злоупотреблений ими благодаря формированию у индивидуумов соответствующих знаний, умений, представлений и посредством развития их способностей и поведения с целью обеспечения для них возможности вносить свой вклад в создание и поощрение универсальной культуры прав человека. Сюда относятся:

а) образование в области прав человека, которое включает в себя обеспечение знания и понимания норм и принципов прав человека, лежащих в их основе ценностей и механизмов их защиты;

б) образование через права человека, включающее в себя изучение и преподавание такими методами, при которых уважаются права как преподавателей, так и обучаемых;

в) образование во имя прав человека, которое включает в себя наделение индивидуумов возможностями пользоваться своими правами и осуществлять их, а также уважать и поддерживать права других.

Я предлагаю такое определение образования в области прав человека [Kirchschlaeger P. G., Kirchschlaeger T. 2009], которое включает вопросы «когда?» (длительность образовательного процесса), «зачем?» и «как?». Что касается «когда?», я считаю, образование в области прав человека – это процесс, который продолжается всю жизнь, он никогда не может быть полностью завершен. Это отражается на понимании прав человека, реализация которых является непрерывной задачей и которые по своей сути очень динамичны, так как можно исследовать и развивать новые элементы и сферы защиты прав человека. Образование в области прав человека – это не только предмет, который можно преподавать, изучать и за которым последует другой предмет. Его следует понимать как аспект, сопровождающий процесс образования за пределами отдельных предметов. Образование в области прав человека будет играть роль лейтмотива в преподавании любого предмета.

Что касается вопроса «зачем?», я понимаю образование в области прав человека как обучение *в соответствии с* правами человека, основанное на философии и направленное на понимание идеи, понятия, а самое главное – глубокое изучение обоснования прав человека, уважающих свободу каждого индивидуума и связанных с идеей прав человека, признающих культурное разнообразие, многообразие религий, мировоззрений и т. д., и подчеркивающих критическую зрелость каждого индивидуума, поддерживаемого полезными рамками ключевого вопроса – прав человека.

Что касается вопроса «каким образом?» применительно к образованию в области прав человека, то он означает, что методы, инструменты, контекст (который

может быть формальным, неформальным и неофициальным) и процесс образования в области прав человека также должны согласовываться с правами человека, например, они должны убеждать режимом совместной работы.

В этом определении образования в области прав человека как «формального, неформального, неофициального образования на протяжении жизни *в соответствии с, как часть, на тему, посредством и во имя прав человека*», отдельные элементы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Например, «образование *в соответствии с правами человека*» является основным для «образования *прав человека*», поскольку теория прав человека в целом, соответствующая их практике, есть необходимое основание для образования и практики в данной области.

Образование в области прав человека существенно расширяет горизонты, как отмечает Айрин Кан: «Если обучение правам и обязанностям гражданина дает возможность людям стать активными гражданами своей страны, то обучение правам человека дает им возможность справиться с вызовами глобального гражданства через обучение глобальным ценностям. Здесь вопрос не только в умениях и приобретенной компетенции, образование в области прав человека учит действовать, и это дает возможность защищать свои права и права других» [Khan 2006: 38]. Образование в области прав человека, основанное на их универсальности, использует всеобъемлющий подход.

Права человека могут быть реализованы только в том случае, если каждый человек будет знать о своих правах, осознавать себя в качестве правообладателя и будет способен определить соответствующее ответственное лицо. Только так люди смогут отстаивать свои права и права других людей в знак солидарности [Lohrenscheit 2006]. Знание прав человека является основой для защиты себя, своих прав и прав других людей. Знание своих прав и прав других, а также соответствующих обязанностей обуславливает факт существования прав человека [Tibbitts, Kirchsclaeger 2010] – в том числе право на участие...

7. Заключение

В заключение хочу подчеркнуть, что демократия и права человека неразрывно связаны друг с другом. Это означает, что каждый человек имеет право на демократию. Могут ли права человека реализовываться в политической и правовой системе, которая не является демократической? Нет, они не могут быть полностью реализованы, если политическая и правовая система не является демократической, так как участие каждого человека в процессе выработки и принятия решения обеспечивается правами человека.

Неразрывная связь подразумевает также, что права человека могут быть признаны законными в результате демократических процедур, но вне рамок национальных правовых систем находится моральное обоснование, необходимое для того, чтобы убедить, что каждый человек даже вне этих границ обладает правами человека.

Неразрывная связь демократии и прав человека говорит о значении последних как основы и ценностных ориентиров демократии. Процессы демократической выработки мнений и принятия решений должны учитывать права человека, что выражается в предоставлении прав, их реализации, а также последствиях.

Эти сложные отношения между демократией и правами человека показывают необходимость образования в области демократии, которое преодолевает редуционистское понимание демократии как признающей только роль большинства, а также необходимость образования в области прав человека. Образование в об-

ласти прав человека – основной фундамент для реализации прав человека, так как каждому человеку необходимо знать свои права. Образование в области прав человека должно быть обязательным, а не по желанию. Ведь в современном плюралистическом обществе права человека дают нам возможность мирно сосуществовать и уважать человеческое достоинство друг друга, относиться с толерантностью, выходящей за пределы традиций, культур, религий, мировоззрения и мнений, участвовать в процессе выработки мнений и принятия решений, защищать меньшинство от нарушающих их права решений, принятых большинством.

Перевод с английского Е. С. Столяровой

Литература

Alexy R. Die Institutionalisierung der Menschenrechte im demokratischen Verfassungsstaat // Philosophie der Menschenrechte / Ed. by S. Gosepath, G. Lohmann. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1998.

Asiatische Werte. Eine Debatte und ihr Kontext / Ed. by K. F. Geiger, M. Kieserling. Münster : Westfälisches Dampfboot, 2001.

Bobbio N. Das Zeitalter der Menschenrechte, Ist Toleranz durchsetzbar? Berlin : Wagenbach, 1998.

Burke E. Reflections on the Revolution in France. Indianapolis : Hackett, 1987.

De Mello Vieira S. Foreword // UN, ABC Teaching Human Rights. New York : OHCHR, 2004.

Habermas J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaats. 2nd ed. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1994.

Hammarberg T. 2008. Viewpoint 06/10/2008. Strasbourg [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/commissioner/Viewpoints/081006_en.asp.

Hoffmaster B. C. What Does Vulnerability Mean? // Hastings Center Report. 2006. Vol. 36, Num. 2, March-April. Pp. 38–45.

Hoeffe O. Transzendentaler Tausch, Eine Legitimationsfigur für Menschenrechte // Eds. S. Gosepath, G. Lohmann, Philosophie der Menschenrechte. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1999. Pp. 29–47.

Kaelin W. What are Human Rights? // The Face of Human Rights. Baden / Ed. by W. Kaelin, L. Mueller, J. Wytenbach : Lars Mueller Publishers, 2004. Pp. 14–37.

Khan I. Education as a Foundation for Human Rights Practice // Menschenrechte und Bildung, Internationales Menschenrechtsforum Luzern (IHRF) / Ed. by P. G. Kirchschlaeger, T. Kirchschlaeger, A. Belliger, D. Krieger. Vol. III. Bern : Staempfli, 2006. Pp. 35–41.

Kirchschlaeger P. G. Wie können Menschenrechte begründet werden? Ein für religiöse und säkulare Menschenrechtskonzeption anschlussfähiger Ansatz. Münster : LIT Verlag, 2013a.

Kirchschlaeger P. G. Menschenrechte und Politik // Geschichten – Erscheinungsformen – Neuere Entwicklungen / Ed. by H. Yousefi. Heidelberg : Springer, 2013b. Pp. 255–260.

Kirchschlaeger P. G. Das ethische Charakteristikum der Universalisierung im Zusammenhang des Universalitätsanspruchs der Menschenrechte // Gleichheit und Universalität. ARSP-Beihefte / Ed. by S. Ast, K. Mathis, J. Hänni, B. Zabel. Vol. 128. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2011. Pp. 301–312.

Kirchschlaeger P. G., Kirchschlaeger T. Answering the “What”, the “When”, the “Why” and the “How”: Philosophy-Based and Law-Based Human Rights Education // *Journal of Human Rights Education*. 2009. Vol. 1. Pp. 26–36.

Kirchschlaeger P. G. Brauchen Menschenrechte eine (moralische) Begründung? // *Menschenrechte und Kinder*, Internationales Menschenrechtsforum Luzern (IHRF) / Ed. by P. G. Kirchschlaeger, T. Kirchschlaeger, A. Belliger, D. Krieger. Vol. IV. Bern : Staempfli, 2007. Pp. 55–63.

Lohmann G. Menschenrechte und “globales Recht” // *Weltrepublik, Globalisierung und Demokratie* / Eds. S. Gosepath, J. Merle, J. München : C. H. Beck, 2002. Pp. 52–62.

Lohmann G. Menschenrechte in Theorie und Praxis // *Menschenrechte und Terrorismus*, Internationales Menschenrechtsforum Luzern (IHRF) / Ed. by P. G. Kirchschlaeger, T. Kirchschlaeger, A. Belliger, D. Krieger. Vol. 1. Bern : Staempfli, 2004. Pp. 37–42.

Lohmann G. Zu einer relationalen Begründung der Universalisierung der Menschenrechte // *Gelten Menschenrechte universal?: Begründungen und Infragestellungen* / G. Nooke, G. Lohmann, G. Wahlers (Hrsg.). Herder : Freiburg im Breisgau, 2008.

Lohrenscheit C. A Human Rights Based Approach to Education / *Menschenrechte und Bildung* / Ed. by P. G. Kirchschlaeger, T. Kirchschlaeger. Bern : Staempfli, 2006. Pp. 141–150.

Minaret Ban Approved by 57 Per cent of Voters. *Swissinfo.ch* [сайт]. 2009. 29 November [Электронный ресурс]. URL: http://www.swissinfo.ch/eng/Specials/Islam_and_Switzerland/Minaret_vote/Minaret_ban_approved_by_57_per_cent_of_voters.html?cid=7793916.

Morsink J. The Universal Declaration and the Conscience of Humanity // *Human Rights and History: A Challenge for Education* / Ed. by R. Huhle. Berlin : Stiftung EVZ, 2010. Pp. 25–36.

Sandkuehler H. J. Art. Menschenrechte // *Enzyklopädie Philosophie* / Ed. by H. J. Sandkuehler. Hamburg : Felix Meiner Verlag, 2010. P. 1539.

Senghaas D. Über asiatische und andere Werte // *Leviathan*. 1995. Vol. 1. Pp. 5–12.

Tibbitts F., Kirchschlaeger P. G. Perspectives of Research on Human Rights Education // *Journal of Human Rights Education*. 2010. Vol. 2(1). Pp. 8–29.

Zurbuchen S. Universal Human Rights and the Claim to Recognition of Cultural Difference // *Universality: From Theory to Practice. An Intercultural and Interdisciplinary Debate about Facts, Possibilities, Lies and Myths* / Ed. by B. Sitter-Live, T. Hiltbrunner. Fribourg : Academic Press Fribourg, 2009. Pp. 259–290.